

УРОКИ ИСТОРИИ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ.

Лазарев Ф.В.

2. Симферополь. Украина

В эволюции нашего национального самосознания есть некая почти мистическая закономерность: примерно раз в 40 лет русская мысль просыпается в поисках самоопределения на крутых виражах истории и с какой-то пассионарной силой желает явить миру *новое слово* – критическое, парадоксальное, задевающее за сердце. Трудно сказать, чего бывает здесь больше – обличения или самокритики, гордыни или покаяния, заблуждения или прозрения. Похоже, начало этой традиции было положено нашим замечательным мыслителем Петром Чаадаевым, когда он в 1829 году принялся писать свои «философские письма». Через 40 лет Николай Данилевский начинает публикацию отдельных глав своей знаменитой книги «Россия и Европа», а в 1909 явились «Вехи». Спустя 40 лет свою сердечную боль за судьбы России запечатлел в серии своих работ Иван Ильин, а к концу 80-х мы были свидетелями бурных споров в среде интеллигенции о перспективах социализма и его трагической истории в нашей стране.

В такого рода манифестах русского духа речь неизменно заходит, конечно же, об Отечестве, о промыслительном предназначении русского мира в истории, об отношении власти, народа и интеллигенции. И еще: отечественная мысль неотвратно обращается к *теме Запада*, к этой вечной для нашего самосознания контра-фразе – «Россия - Европа». Но чтобы сказать новое слово о старой проблеме, нужно найти особый угол зрения, такую мировоззренческую систему координат, которая позволила бы решительно отбросить постоянно навязываемую нам европоцентристскую модель хода мировой истории. Именно с такой философской новации начал в свое время Н.Данилевский, когда он попытался кардинально переосмыслить основную историософскую схему, так прочно утвердившуюся в XIX веке не только в Европе, но и в России. Как известно, ученый пришел к выводу, что глобальная история реализует себя не в виде единого потока, а в форме ограниченного множества отдельных «культурно-исторических типов», локальных цивилизаций. Мысль философа о существовании особых цивилизационных монад (Китай, Индия, восточное славянство, Европа и др.), имеющих собственный смысловой космос, свой историко-временной темп и ритм развития, бала столь нова, а предрассудки европоцентризма и исторического монизма столь крепки, что даже такой выдающийся мыслитель, как В.Соловьев, не смог ее принять.

«Вехи» по-своему подвели итог этому спору, поставив социокультурный диагноз сложившейся духовной ситуации. Сейчас, через сто лет обо всем этом не стоило бы так мучительно спорить, если бы не два обстоятельства: 1) логикой своего исторического развития мы опять сталкиваемся с теми же самыми проклятыми проблемами – Россия и Запад, интеллигенция и власть, народ и революция, демократия и гражданское общество; 2) и снова мы совершаем те же самые ошибки, от которых предостерегали авторы «Вех», с удивлением наблюдаем те же самые исторические парадоксы. Создается впечатление, что уроки истории, как и прежде, нас ничему не научили. Вспомним, с какой безоглядностью значительная часть русской интеллигенции приветствовала «либеральные ценности» в их западной упаковке, охаивала свою собственную историю, призывая к тотальному покаянию и отказу от всего, что было сделано предшествующими поколениями. Мы продолжаем спорить по тем же вопросам, как будто не было трагедии революции и гражданской войны, не было векового опыта народа в деле своего возрождения, не было великой победы в Отечественной войне, не было предательского развала тысячелетней страны. Опять – яростные споры об «интеграции в Европу», о «демократии» и «тоталитарных тенденциях». Опять – Запад, как и во времена Данилевского, демонстрирует нам не только жесткую, но и вероломную стратегию отбрасывания русского мира, практикуя двойные стандарты и в Косово, и в Ираке, и в Прибалтике. И опять в умах русской интеллигенции полный хаос и разномыслие.

Вот почему столетний юбилей «Вех» для нас не просто дань исторической памяти. Нет, это рубеж и повод для серьезного переосмысления нашего исторического опыта. Пришло время «взглянуть окрест себя», чтобы сделать новое усилие мысли в развитии нашего национального самосознания, свершить суд над прошлым и над самим собой. Пережив трагический опыт социального «переустройства мира», мы вправе сделать попытку извлечь из него исторические уроки. При этом, конечно же, крайне важно понять свою историю, ее позитивные и негативные стороны поистине диалектически, сохраняя и приумножая все живое, ценное, плодотворное и отрицая все ошибочное и отжившее. После того, как мы объективно оценили наше социалистическое прошлое, мысль с необходимостью может вернуться к самим истокам предреволюционных альтернатив исторического выбора России – духовного и цивилизованного, т.е. к тому, о чем размышляют авторы «Вех».

В отношении Запада – в свете опыта последних 20 лет – мы хотим только одного – отбросив ложную «политкорректность», наконец-то *назвать вещи своими именами*. Слишком много за эти годы нам лгали относительно западного мира как «истинного оплота демократии, гуманизма и общечеловеческих ценностей». Лгали так долго и так искусно, что мы почти что поверили. Бомбежка Белграда, бессмысленная и жестокая бойня в Ираке, двойная мораль в решении косовской проблемы, похоже, подействовали отрезвляюще на пылких «западников» среди российской интеллигенции. Настало время вдумчивого и объективного осмысления всей ситуации в современном цивилизованном развитии.